

ВТОРОЙ ТИП ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

Е.Г. ГРЕБЕНЩИКОВА

Причины возникновения нового способа производства знания

В работе «Новое производство знания: динамика науки и исследований в современных обществах» коллектив авторов (М. Гиббонс, К. Лимож, Х. Новотны, С. Шварцман, П. Скотт, М. Трой) предложили концепцию, исходным тезисом которой является возникновение во второй половине прошлого века нового способа производства знания (Mode 2)¹. В отличие от первого режима производства знания (Mode 1), характерного для дисциплинарно организованной науки, новый способ возникает под влиянием ряда взаимосвязанных причин.

Во-первых, появление информационно-коммуникативных технологий экспоненциально увеличило количество людей, участвующих в глобальной коммуникации, вне зависимости от расстояния между ними. Возможность мгновенно получать и передавать информацию практически любого объема, быстро находить необходимые актуальные сведения в глобальном информационном пространстве ведет к значительному увеличению знания, распределенного в обществе.

Современные наукоемкие технологии, увеличивая сферы своего приложения, предъявляют новые требования к профессиональной подготовке будущего специалиста. Высшее образование практически потеряло эксклюзивность, став доступным для всех социальных слоев общества. Ежегодно увеличивается число людей, обладающих достаточной компетенцией для организации исследовательских групп, не связанных с институционализированной наукой, что в широком социальном масштабе ведет к расширению сферы высшего образования переизбытку знания.

Со стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий тесно связаны изменения в формах организации общественного труда и реструктурирование всего экономического сектора. В рыночную стоимость товара включается знаниевый компонент, что определяет потребность в развитии тех знаний и технологий, которые в наибольшей степени ориентируются на удовлетворение потребностей рынка в режиме «здесь и сейчас». Соответственно важнейшей детерминантой становления второго способа является заинтересованность в практически-ориентированном знании, которое становится товаром.

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Биоэтическое обеспечение инновационного развития биомедицинских технологий», грант № 10-03-00846а/Б.

Принцип социальной ответственности и рефлексивности

Проблема ответственности имеет существенное значение для понимания тех процессов, которые сопровождают становление нового способа производства знания. По сути, проблематизация этических сторон режима Mode 2 является своеобразным ответом на трансформацию общественного сознания в связи с переосмыслением последствий научно-технического прогресса, что на Западе нашло выражение в экологическом движении, в усилении внимания к защите прав потребителей, в становлении биоэтической идеологии. Крупные техногенные катастрофы и пессимистические экологические прогнозы поставили под сомнение объективность научной экспертизы и эффективность управления инновационными проектами. Эти процессы обусловили формирование и институционализацию различных механизмов оценки воздействий современных технологий на благополучие человека и на окружающую среду. Актуализация тенденций, направленных на переструктурирование отношений между сферой производства, научным знанием и обществом, детерминировала формирование трансдисциплинарных групп, где «социологи работают вместе с представителями естественных наук, инженерами, юристами и бизнесменами, так как этого требует характер проблем»². В результате организационная специфика трансдисциплинарных групп, включающих акторов с различными приоритетами и ценностями, становится условием социальной приемлемости исследовательских проектов.

Дополнительным аргументом в пользу необходимости моральной рефлексии общества служит указание на проблематичность точного исчисления убытков и прибыли в оценке возможных последствий и конфликтов. Последние всегда соотносятся с аксиологической проблематикой, требуя взвешенных моральных оценок, эксплицирующих социогуманитарные составляющие проблемы. Кроме того, расширение временного горизонта моральной аналитики выдвигает в центр этической рефлексии проблему границ ответственности. Вопрос может быть сформулирован следующим образом: применим ли в контексте обсуждаемой проблематики принцип «Ignorantia non est argumentum» (незнание не освобождает от ответственности)? Стремление большинства авторов дать объективный ответ на него подводит к необходимости этического обоснования исходных установок. И, следовательно, предполагает учет сферы ограниченного знания и не-знания, создавая, таким образом, предпосылки трансдисциплинарного форума.

Новый способ производства знания (Mode 2), в отличие от традиционного дисциплинарно ориентированного (Mode 1), авторы книги концептуализируют пятью основными принципами:

- 1) продуцирование знания в контексте его приложений;
- 2) трансдисциплинарность;

- 3) гетерогенность и организационное многообразие;
- 4) социальная ответственность и рефлексия;
- 5) контроль качества.

Принцип социальной ответственности и рефлексивности в наибольшей степени отражает новые измерения этоса «пост-науки». Рассматривая социальную релевантность «второго режима» производства знания, авторы фиксируют одну из существенных черт науки нового типа, в которой целеполагание определяется не только научными, но и социальными детерминантами.

Согласно Гиббонсу и соавторам, второй режим производства знания характеризуется вовлечением общества не только в процессы легитимации результатов исследований и их дальнейшего применения, но и включением в политические дебаты вопросов, оказывающих влияние на проектирование и организацию исследований. Это обстоятельство также обусловлено чувствительностью «второго режима» к социальным, экономическим, политическим и т.п. критериям, вытекающим из потребностей производства знания.

В трансдисциплинарном контексте традиционно выносимые за скобки внимания научного дискурса параметры социального порядка оказываются востребованными, расширяя диапазон возможного взаимодействия между наукой и сферой за ее границы. Заметим, что «второй режим» производства знания не отменяет традиционного дисциплинарно ориентированного способа (Mode I), а развивается параллельно с учетом комплексных проблем, интенсифицировавшихся во второй половине прошлого века. Новые условия взаимоотношений науки и общества, требования ее практической релевантности расширяют понимание ответственности, связывая ее не только с результатами исследований, но и с процессом получения нового знания. Ответственность становится основным моментом рефлексии интеракции науки и общества, ведет к усилению различных аспектов коммуникации и формированию комбинированных трансдисциплинарных дискурсов. В результате инициируется возникновение трансдисциплинарной исследовательской группы, т.е. общности, соответствующей познавательной и социальной практике, где основным фактором достижения удовлетворительного решения проблемы является синергия практического опыта всех вовлеченных сторон в единой исследовательской структуре.

Трансдисциплинарность

Специфика трансдисциплинарных проблем и возможные условия ее применения определяют временный характер коллектива, который исчерпывает ресурс совместного действия после того, как способ решения проблемы найден. Однако его исследовательский потенциал и опыт могут быть востребованы для разрешения других проблем подобного рода.

Авторы «Нового производства знания» указывают на четыре ключевых характеристики трансдисциплинарности:

1. Трансдисциплинарность предполагает установление теоретических рамок для концептуализации проблемы и координации взаимодействия участников трансдисциплинарной группы. Подобный организационный аспект детерминирован комплексным характером решаемых проблем, что обуславливает соответствующий контекст в качестве необходимой предпосылки достижения искомого консенсуса. В процессе трансдисциплинарного исследования явным образом проявляется ограниченность дисциплинарного знания, что определяет необходимость поиска дополнительных творческих интенций и транспарадигмальный сдвиг в сферу жизненного мира.

2. Комплексный характер трансдисциплинарного знания является результатом синергии вовлеченных в решение проблемы сторон, к каждой из которых впоследствии редуцировать знаниевый результат не представляется возможным. Как подчеркивают авторы концепции, итог работы трансдисциплинарных групп всегда вносит определенный вклад в знание, которое, однако, не следует ограничивать дисциплинарными параметрами. Контекстуально обусловленная модель трансдисциплинарного знания не вписывается в устоявшуюся научную организацию, поскольку имеет собственные теоретические структуры, методы исследования и практические способы. Результат ее работы носит кумулятивный характер, а накопленные навыки и методы, после разрешения актуальной проблемы, могут быть перенесены во множество различных направлений для последующего использования.

3. В отличие от «первого способа», где знание распространяется через установленные каналы, «второй способ» ориентирован на получение и распространение знания в процессе активной коммуникации. Актуализация проблемы в широком социальном контексте с привлечением общественно значимых аспектов ведет к ее дальнейшему распространению, причем не с помощью таких традиционных каналов научной коммуникации, как конференции и научные журналы, а в первую очередь посредством деятельности и общения профессионалов. Знание рождается как в формальных, так и в неформальных каналах трансдисциплинарной коммуникации, а организационная структура подобного рода сетей специфицирует порядок самого знания. Сформированная трансдисциплинарная коммуникативная сеть сохраняет свою актуальность и после разрешения проблемы и частичного изменения ее контекста.

4. Четвертый аспект трансдисциплинарности — ее динамический характер, являющийся условием эффективности решения многих проблем, возникающих в сфере окружающей среды, энергетики, здравоохранения и т.п. Фактически способность оперативно реагировать на возникающие проблемы определяет усиление интереса

к феномену трансдисциплинарности со стороны представителей бизнеса и сферы производства.

Новые измерения ответственности

1. Двигаясь в русле внутренней логики авторов концепции производства знания во втором режиме можно выделить ряд параметров, отражающих новые измерения ответственности. Во-первых, речь идет о переходе от «ответственности за результаты» к «ответственности за процесс», причем процесс в данном случае следует понимать как последовательную совокупность всех этапов получения нового знаниевого продукта. Фактически, ответственность становится универсальной, но при этом за универсальностью не теряется конкретность отдельного случая и нравственные основания индивидуальных акторов. В феномене конкретной универсальности ответственности находит выражение не только трансформация этических и социетальных параметров производства знания, но и изменение всей системы воспроизводства, трансфера и распределения знания в обществе.

2. Неотъемлемым элементом институционализированной науки является ее этос — комплекс норм и принципов, в том числе этических, выполняющий ряд функций: 1) формирование индивидуальной и коллективной идентичности членов профессионального сообщества; 2) самоорганизация ученых как корпоративной целостности; 3) обеспечение профессиональным сообществом системы качественного контроля производимого знания.

Изменения в системе производства знания, связанные как с организационной спецификой, так и с расширением источников финансирования научных работ, породили факторы, оказавшие серьезное влияние на трансформацию этоса науки, выявив ряд сложных конфликтов, которые могут протекать на когнитивном, институциональном и социальном уровне. В данном контексте значение приобретают потенциальные и латентные конфликты, которые не всегда могут стать актуальными, но, тем не менее, их наличие может оказывать негативное влияние на научные результаты и систему взаимоотношений в науке.

3. Включение в производство знания сферы за пределами науки влечет за собой перераспределение ответственности в процессе создания нового знаниевого продукта. Социальная релевантность второго режима означает помимо прочего активное взаимодействие научного сообщества и так называемой дилетантской публики в прогнозировании и предупреждении рисков. Например, М. Дуглас и А. Вилдавски, разрабатывая проблематику риска в глобализирующемся мире, отстаивали точку зрения, согласно которой идентификация и оценка риска должны находиться только в ведении экспертов, поскольку только они могут вынести экспертное мнение, которое не будет нагружено предрассудками и страхами обывателя³.

Другой подход, основанный на понимании риска как социальной коммуникации, указывает на необходимость взаимодействия экспертов и неспециалистов в качестве ключевой предпосылки эффективного рассмотрения рискогенной ситуации и условия социального одобрения решений, сопряженных с риском⁴. Коммуникативный характер ее реализации становится более очевидным, если вспомнить, что этимологически понятие «ответственность» предполагает «держатъ слово, отвечать» перед самим собой или другими людьми. В результате условиями ответственного выбора становятся делиберативные дискурсы.

Второй предпосылкой делиберативной коммуникации является ориентация на контекст приложения, что инициирует феномен социально-ответственного знания. Тем самым трансдисциплинарная группа становится форумом согласования приоритетов и установок заинтересованных сторон, формируя механизм этической оценки знания и перспектив его приложения. Включение социальных акторов в производство знания ведет к рефлексивности общественных структур. Если в «первом режиме» рефлексивная функция связана с гуманитарными науками, прежде всего с философией, антропологией и историей, то во втором, как указывают М. Гиббонс и соавторы, усилению рефлексивных аспектов в производстве знания способствуют проблемы этико-аксиологического характера, решить которые в границах только профессионального сообщества не представляется возможным. Таким образом, процесс диффузии дискурсов науки и общества актуализирует культурологические, политические, этнические, гендерные и этические исследования. В транспарентном характере диалога кроется ресурс, который требует дальнейшей философской проработки.

Даже в случае диаметрально противоположных подходов к решению проблемы, этическая дискуссия способствует более взвешенной оценке контраргументов и нахождению поля эффективного взаимодействия. Однако вполне естественно возникает вопрос относительно распределения ответственности в процессе рассмотрения трансдисциплинарных проблем и необходимость учета межсистемных взаимодействий. Одним из подходов к решению указанной проблемы может быть практика гуманитарной экспертизы, которая в случае полной независимости позволяет избежать противоречий ролевой ответственности. Ориентируясь на идею упреждающей ответственности, гуманитарная экспертиза в то же время соотносится с расширительным пониманием ответственности перед окружающей средой и будущими поколениями людей.

4. Большинство разрабатываемых технологий могут оказать серьезное воздействие на будущее человека и природы, что актуализирует проблему предвидения, прогнозирования и осмысления рисков в новом горизонте ответственности. Необходимость пере-

хода от ответственности *ex post* к ответственности *ex ante* в теоретическом поле современной моральной аналитики связано с именем известного немецкого философа Г. Йонаса. В работе «Принцип ответственности» он обосновывает новый императив: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле» или «Включай в свой теперешний выбор будущую целостность человека как неотъемлемый объект твоей воли». Йонас вводит в нравственность временной горизонт, в котором экстраполяция настоящего на будущее определяет незамкнутое пространство ответственности, что с позиции кантовской этики, основанной на логике индивидуального деятеля, выглядит неестественно.

Другим примером этой же установки является подход исследователей, предлагающих включить элементы предвидения и упреждающей оценки развития техники в профессиональные кодексы, рассматривая оценку инноваций как аспект профессиональной ответственности.

Принцип социальной акцептации позитивной оценки общественным мнением решения во многом определил характер биоэтического движения на Западе. Институционализация этической оценки биомедицинских технологий в форме соответствующих комитетов и комиссий в разных странах во многом отражает изменения, связанные с новым форматом науки и общества и соответствующим ему стилем 2. Таким образом, поле поиска оптимального решения не ограничивается мнением одной из заинтересованных сторон, что в дальнейшем становится условием социального одобрения предлагаемого проекта или предполагаемого решения. На это направлен и организационный принцип биоэтических комитетов, ориентированный на привлечение «рядового обывателя» и, таким образом, расширение диапазона принимаемых во внимание факторов. Другим примером реализации партиципативного принципа в дискуссиях относительно интенсивного развития биотехнологий и их влияния на нашу жизнь являются консенсус-конференции, проводимые в Великобритании и Германии в 80-х гг., что, несомненно, способствовало усилению влияния движения Общественной поддержки науки (*Public Awareness of Science*).

Очевидно, что степень и возможности взаимодействия между наукой, обществом и государственными структурами, принимающими политические решения, во многом детерминированы степенью развитости институтов гражданского общества. Тем не менее, в России уже достаточно примеров, когда широкая общественность оказала существенное влияние на процесс принятия решения социально острых проблем.

¹Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies. – Sage, 2008.

²Ibid. – P. 7.

³См.: Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: An essay on the selection of technological and environmental dangers. – Berkeley: Univ. of California press, 1992.

⁴Ефременко Д.В. Концепция общества знания и ее обратная сторона // Концепция «Общества знания» в современной социальной теории. – М., 2010. – С. 86.

Аннотация

Социальная ответственность и рефлексивность – один из принципов концепции «второго типа» производства знания, предложенной Гиббонсом и соавторами в работе «Новое производство знания: динамика науки и исследований в современных обществах». Требования практической и социальной релевантности науки нового типа ведут к расширению понимания ответственности, усилению различных аспектов коммуникации и формированию трансдисциплинарных дискурсов.

Ключевые слова:

«второй тип» производства знания, социальная ответственность, рефлексивность, трансдисциплинарность.

Summary

Social responsibility and reflexivity is a principle of the concept of «Mode 2» knowledge production proposed by Gibbons and et al in «The new production of knowledge: the dynamics of science and research in modern societies». Requirements of practical and social relevance of new type of science lead to better understanding of the responsibility, strengthening the various aspects of communication and transdisciplinary discourses.

Keywords:

«Mode 2» knowledge production, social responsibility, reflexivity, transdisciplinarity.